

Твен лежал на большой кровати у себя дома. Его разбудило утреннее солнце.

"Доброе утро, менеджер чемпионов".

Шанайа лежала рядом с ним, рисуя своими волосами круги на груди Твена.

Твен прищурил глаза, глядя в окно на яркий белый солнечный свет, и простонал: "Который час?".

"9:47." Шанайа посмотрела в сторону маленького будильника, стоявшего на прикроватной тумбочке, и продолжила играть в игру с волосами на груди Твена.

Твен наблюдал за игрой Шанайи на его груди и чувствовал, как в его сердце поднимается теплое чувство.

Это был самый важный человек в его жизни, поэтому он не мог больше скрывать этот вопрос.

"Джор".

"Хмм?" Шанайа была немного удивлена и тоже остановила движения рук. Нужно знать, что хотя "Джор" было официальным прозвищем Шанайи, дядя Тони редко называл ее этим именем. Он всегда называл ее по имени "Шанайа", с тех пор как они впервые встретились.

"Ты уже думала о том, куда мы поедем на каникулы?"

Шанайа вернула себе самообладание и продолжила рисовать круги: "Мы можем поехать в Бразилию. В любом случае, в Бразилии проходит чемпионат мира по футболу, и ты должен будешь делать комментарии к играм. По дороге мы также можем навестить моих родителей, а потом займемся своими делами. После этого ты сможешь заняться своими комментариями, а я отправлюсь в Америку". Шанайа уже договорилась о формировании планов на будущее.

"Это хорошая идея". Твен также согласился с договоренностью Шанайи. Но у него все еще оставался вопрос: "А что будет после чемпионата мира?".

"А?" Шанайа снова остановила свои действия и посмотрела на Твена. "Разве тебе не нужно будет тогда вернуться в команду? Твоя команда начинает собираться 20 июня..."

Твен улыбнулась и смотрела на Шанайю, не отвечая. Чем больше Шанайа говорила, тем больше она чувствовала, что что-то не так. Затем она не продолжила и уставилась на Твена, что подразумевало: "Ты хочешь мне что-нибудь сказать, дядя Тони?".

Твен протянул руку и нежно потрепал Шанайю по голове, сказав: "Ну, мой контракт с клубом скоро истекает, и я не собираюсь продлевать свой контракт с клубом". Его тон был спокойным, как будто он говорил о чем-то очень обычном.

Реакция Шанайи вовсе не была спокойной. На этот раз она прямо подняла свое тело с кровати обеими руками, открыла рот и широко раскрытыми глазами уставилась на стоящего перед ней мужа.

"У меня будет много времени, чтобы провести его с тобой". Твен улыбнулся и широко раскинул руки, чтобы заключить Шанайю в свои объятия.

Шанайа лежала на груди Твена и все еще пыталась осмыслить происходящее. Она сказала:

"Это... Ты ведь не обманываешь меня, дядя Тони?"

"Сегодня не первоапрельский день дурака". Твен притворился рассерженным.

"Ну... зачем ты это делаешь? Ты только что выиграл "Требл" для команды "Форест"... Шанайа все еще не понимала. Разумно было сказать, что, только что выиграв "Требл", он должен был стать пиком карьеры дяди Тони. Как он мог решить не продлевать контракт в это время? "Ты же не собираешься перейти в другую команду? Например, в "Манчестер Юнайтед" или еще куда-нибудь..."

Твен продолжал смеяться: "Разве я только что не сказал, что у меня будет больше времени, чтобы проводить с тобой?"

Шанайа повернула голову набок так, чтобы видеть глаза Твена, и спросила: "В чем причина? Я не понимаю, почему вы решили уйти в отставку в это время".

"Во-первых, у меня будет больше времени, чтобы побыть с тобой. Во-вторых..." Твен немного колебался, прежде чем продолжить: "У нас с Алланом Адамсом есть противоречие. Это противоречие может повлиять на мою работу. Но у него с председателем хорошие отношения, так что, очевидно, я должен уйти сам".

Шанайа знала, что у ее мужа были противоречия с менеджером по маркетингу. Когда Аллан Адамс навязался, чтобы продать Леннона, Твейн несколько дней приходила домой злая, из-за чего Шанайа долго переживала, опасаясь провокации в его адрес. В результате у нее сложилось не очень хорошее впечатление об этом человеке.

Причина была достаточно веской, чтобы она больше не сомневалась в том, что ей снится сон или что дядя Тони ее обманывает.

"Если ты хочешь уйти в отставку, просто иди и уходи. Мой дядя Тони - величайший менеджер в мире, и люди, которые хотят его нанять, могут выстроиться в очередь от Лондона до Парижа". Шанайа подперла подбородок обеими руками, лежа на кровати и раскачивая ногами.

"Привет, Шанайа. Я говорю о том, чтобы проводить с тобой больше времени". Твен напомнил ей об этом с небольшим удивлением.

Шанайа взглянула на Твена и ответила: "Если это правда, то это прекрасно".

Твен хотел объяснить, но Шанайа уже вскочила с кровати. Она сказала: "Я собираюсь приготовить для тебя еду. Ты голоден?"

Сказав это, она выскочила на улицу.

Твен лежал в постели. Он действительно чувствовал себя голодным. Но больше, чем шум, урчащий в животе, его волновало то, что Шанайа явно не поверила его словам...

Он снова лег на кровать, чувствуя себя подавленным, посмотрел на потолок и вздохнул.

Какой провал. Он получил столько чемпионских титулов, что ему достаточно было просто сказать, что он собирается выиграть титул, и СМИ, болельщики и игроки поверили бы в это. Но когда он хотел сделать свою жену счастливой, жена ему не верила.

Ах, легко взять титул чемпиона, но так трудно уговорить жену...

□□□

Итальянская футбольная Серия А давно закончилась, а миланский "Интер", не сумевший выйти в финал Лиги чемпионов, был уволен на следующий день после окончания лигочемпионского турнира. Будучи менеджером команды, Моуриньо был еще менее склонен оставаться в "Милане", чтобы продолжать работу, даже если он был трудоголиком. В этот момент он грелся на солнце на пляже в своем родном городе Сетубал, третьем по величине портовом городе Португалии.

С обнаженной верхней частью туловища и в одних шортах с принтом, самый высокооплачиваемый менеджер в мире лежал на белом шезлонге в солнцезащитных очках. Рядом с ним на маленьком круглом столике стоял стакан виски с плавающими в нем кубиками льда.

Рядом лежал его мобильный телефон, а под телефоном - раскрытая книга.

На пляже было много туристов. Большинство из них приехали сюда со своими семьями, чтобы отдохнуть и расслабиться. Однако Моуриньо был один, и не потому, что у него были разногласия с женой. Он просто хотел насладиться одиночеством. Иногда ему нравилось быть таким. Размышлял ли он над какой-то проблемой, или у него ничего не было на уме, он чувствовал, что это здорово - иметь такое спокойное время, которое принадлежит только ему, и он может заниматься чем угодно, никто ему не мешает.

К сожалению, время, оставшееся сегодня без помех, длилось недолго.

Зазвонил мобильный телефон на круглом столе.

Моуриньо не сразу взял трубку. Он неподвижно лежал в своем кресле, как будто спал. В любом случае, на нем были солнцезащитные очки, поэтому никто не знал, спит ли он с закрытыми глазами.

Телефон звонил еще некоторое время, но потом автоматически отключился. Моуриньо даже не повернул головы во время всего этого процесса. Он все еще наслаждался своим собственным приятным времяпрепровождением.

Очень скоро телефон зазвонил снова, и его долго не отключали. Наконец, лежащий на стуле мужчина нетерпеливо поднялся. Вместо того чтобы встать, он протянул руку к своему мобильному телефону, приложил к уху Bluetooth-гарнитуру и, нажав на кнопку ответа, сказал: "Алло".

"Жозе!" Это был голос его агента и хорошего друга Мендеса. "У меня есть последние новости, которые, думаю, будут тебе интересны".

"Это все еще касается "Манчестер Юнайтед"? Голос Моуриньо был томным, как послеполуденное солнце.

Перед окончанием сезона английские и итальянские СМИ муссировали слух о том, что "Манчестер Юнайтед" заинтересован в том, чтобы предложить Моуриньо занять место Мартина О'Нила. На самом деле, это были не слухи. У стен есть уши, и ни один секрет не может оставаться тайной вечно в мире. Тони Твен мог скрывать, что не продлил контракт с клубом, но это не ускользнуло от The Sun.

Роман между Моуриньо и "Манчестер Юнайтед", естественно, было сложнее скрыть от

всемогущего репортера.

Как агент Моуриньо, Мендес действительно имел более тесный контакт с футбольным клубом "Манчестер Юнайтед". Манчестер Юнайтед" хотел восстановить свою славу, поэтому ему явно нужен был менеджер с большим именем, высокого качества и престижа. Способности О'Нила были неплохими, но он не мог контролировать раздевалку. Первоначально наиболее подходящей кандидатурой был Тони Твен, которого крестный отец "Манчестер Юнайтед" Фергюсон выбрал в качестве преемника. Однако он не проявлял интереса ни к какой другой команде, кроме "Ноттингем Форест". Манчестер Юнайтед" нашел Моуриньо только потому, что знал, что отношения между Моуриньо и миланским "Интером" не были неразрывно близкими.

Хотя в "Интер Милане" Моуриньо получал самую высокую в мире зарплату для менеджера, он не был там счастлив. Футбольная среда Италии полностью отличалась от английской Премьер-лиги. Как менеджер команды, он имел слишком много ограничений, словно ходил с кандалами на шее, запястьях и лодыжках. Он не мог говорить о многих вещах, потому что если он скажет их сегодня, а завтра СМИ приукрасят, то послезавтра президент Моратти придет искать его для "интимной длинной беседы". Менеджеры-конкуренты всегда считали, что Моуриньо не так уж велик, что он обычный менеджер, который много говорит и имеет неординарное происхождение. Он мог получать самую высокую зарплату только потому, что умел себя подать, в то время как итальянские менеджеры академического типа считали, что это ниже их достоинства. Для них футбол был футболом и не должен был разбавляться ничем другим. Работа менеджера заключалась в том, чтобы тренировать команду, разрабатывать тактику и руководить игрой. Стать звездой номер один в команде означало бы выступить в роли главной достопримечательности.

Иногда он действительно скучал по своему времени в Англии. Хотя там был президент клуба, который любил критиковать или отдавать приказы в резкой форме, там он мог дышать свободнее.

Как и морской бриз здесь, свобода принадлежала только ему.

"Нет, на этот раз это не "Манчестер Юнайтед". Голос Мендеса по телефону звучал не так, как обычно. Возможно, сигнал был несколько искажен во время передачи, а может быть, потому, что изменилось настроение самого Мендеша.

Моуриньо вскоре узнал ответ на этот вопрос.

"Есть футбольный клуб, который вступил в борьбу за вас". Мендес старался сохранить темп своего тона близким к нормальному, но на самом деле он был немного быстрее, чем обычно. Было слышно, что он сам очень заинтересован в этом вопросе.

"О -" Моуриньо даже не поднял брови. Его тон был по-прежнему вялым. Он не спросил, какая команда. Такие вещи случались постоянно, будь то "Реал Мадрид" или "Манчестер Юнайтед". В любом случае, их интерес к нему был не один день и не два. Что он делал сейчас, так это протягивал руку, чтобы взять бокал с вином, стоящий на столе.

"Это также команда английской Премьер-лиги". Мендес все еще держал в напряжении, даже если Моуриньо не сотрудничал. "Эта команда только что попала в заголовки крупных спортивных СМИ..."

Рука Моуриньо почти коснулась стекла, когда он остановился. Другой рукой он подтолкнул свое тело вверх. Это было его самое большое движение с тех пор, как он ответил на звонок,

потому что он был удивлен.

Он определенно знал, о какой команде говорил Мендес.

"Ноттингем Форест? Как это возможно?" Моуриньо был настолько удивлен, что его голос стал намного громче. Лень, которую он чувствовал только что, была сметена, вся она начисто испарилась под лучами слепополуденного солнца.

Мендеш улыбнулся и был очень доволен реакцией своего друга. "У меня есть еще одна новость, которая связана с этим".

"Что?"

"Переговоры о продлении контракта между Тони Твеном и клубом потерпели крах, и он решил не продлевать контракт. Он уйдет автоматически по окончании контракта".

Настроение Моуриньо в этот момент уже нельзя было назвать "удивлением". Возможно, уместнее было бы использовать слово "шок".

"Он все еще сохранял свою позу, которую принял только что: левая рука поддерживала его тело, а правая тянулась к бокалу с вином.

"Переговоры провалились? Зарплата была слишком низкой?" Это была единственная причина, которую Моуриньо мог придумать. Будучи одним из самых успешных менеджеров в мире футбола, сверхнизкая зарплата Тони Твена всегда была непонятна людям. Моуриньо тоже был таким же.

"Нет. Я получил новость из другого источника, что "Ноттингем Форест" предложил ему самую высокую годовую зарплату в истории английской Премьер-лиги".

Португальский тренер был полностью озадачен. Твена не устраивала даже самая высокая годовая зарплата. Чего же он хотел еще?

"Если вы хотите узнать причину, можете позвонить ему, Жозе. Я знаю только эти подробности. Твен держал этот вопрос в строжайшем секрете, и теперь СМИ ждут, когда он и клуб объявят об успешном продлении его контракта." Будучи другом Моуриньо, Мендеш, естественно, догадался, о чем тот думает в данный момент.

Услышав последнее предложение, Моуриньо скривил губы. Он знал, что Твен играет со СМИ.

Но он не стал звонить Твену. Как он уже говорил много лет назад, пока они оба являются футбольными менеджерами, они могут быть только врагами, но не друзьями.

Закончив разговор с Мендесом, Моуриньо снова лег и продолжил наслаждаться временем, которое принадлежало только ему. Но на этот раз его мысли уже не были беззаботными, а пребывали в смятении, как шторм в море.

Этот парень, Тони Твен, фактически покинул "Ноттингем Форест", где он проработал одиннадцать лет... О чем, черт возьми, он думает? "Ноттингем Форест" только что добился великого достижения - выиграл "Требл". Настало время занять центральное место и властвовать над другими. Но вместо этого менеджер уходит. Каким будет будущее этой команды? Это действительно тревожно...

Но на самом деле Моуриньо не волновали эти вещи. Его волновало только то, какую команду возглавит Тони Твен после ухода из "Ноттингем Форест".

По его мнению, "Манчестер Юнайтед" был, несомненно, наиболее вероятным. Манчестер Юнайтед" всегда был заинтересован в сотрудничестве с Твеном. Раньше из-за того, что Твен не хотел покидать команду "Форест", они не могли его нанять. А теперь...

Поразмыслив некоторое время, Моуриньо внезапно переключил свое внимание обратно. Разве это не должно быть проблемой Тони Твена? Почему я беспокоюсь об этом?

Как раз в тот момент, когда он разгребал беспорядок в голове и готовился продолжить отпуск, снова зазвонил мобильный телефон.

Он подумал, что это опять Мендес с последними новостями, и надел наушник, чтобы ответить на звонок. В трубке раздался знакомый и одновременно незнакомый голос, который звучал взволнованно: "Привет, Жозе! Я хочу договориться о встрече, чтобы мы с тобой вместе выпили!".

Моуриньо на мгновение остолбенел, а потом понял, что звонившим был человек, который только что был у него на уме - Тони Твен.

"Разве вы не бросили пить после сердечного приступа?"

"Для некоторых людей необходимо пить вместе. Другие напитки не подойдут. В любом случае, это только на этот раз".

"Помнится, я говорил, что в футболе мы не враги, иначе..."

Твен прервал слова Моуриньо, чтобы сказать: "Эй, я уже подал в отставку из "Ноттингем Форест"!".

"В "Манчестер Юнайтед" есть свободная вакансия".

Твен улыбнулся и сказал: "Я слышал, что они больше заинтересованы в тебе. На самом деле, я не собираюсь продолжать работу менеджера".

Моуриньо был ошеломлен словами Твена. Затем он снова догадался - должно быть, дело в его сердце. "Но ведь я сейчас в Португалии".

"Это не имеет значения. Я знаю, что вы собираетесь делать комментарии к чемпионату мира по футболу для португальского телеканала. Я тоже. Мы встретимся в Бразилии!". Твен воспринял слова Моуриньо как согласие на его просьбу выпить.

Моуриньо хотел сказать что-то еще, но Твен уже положил трубку. Судя по голосу, настроение у Твена было очень хорошим.

Было очень странно, что он мог быть в таком хорошем настроении после того, как оставил то, во что вложил одиннадцать лет упорного труда...

Он покачал головой и снова лег. На этот раз ему удалось вздремнуть, и никакие телефонные звонки больше не беспокоили его.

□□□

На следующий день пресса наконец дождалась долгожданных новостей - футбольный клуб "Ноттингем Форест" собирался провести пресс-конференцию, чтобы объявить о продлении контракта с Твеном!

Похоже, что Твен не обманул их. Он действительно выполнил работу по продлению контракта после финала Лиги чемпионов. Уже через три коротких дня был получен результат.

Однако, когда большая группа репортеров пришла на пресс-конференцию в приподнятом настроении, они обнаружили, что на сцене находится только Эван Доути без другого главного героя, Тони Твена.

По всему залу быстро разгорелись дискуссии. У Пирса Броснана в толпе возникло зловещее предчувствие, которое усиливалось по мере обсуждения.

Пресс-конференция была короткой.

С мрачным лицом Эван Доути объявил новость о том, что переговоры о продлении контракта между клубом и Твеном были прекращены и что обе стороны не будут продлевать контракт. Это мгновенно шокировало всех присутствующих репортеров. Даже репортер The Sun, который узнал об этой новости раньше, был ошеломлен после подтверждения слухов.

Затем Эван Доути оглянулся на вклад Твена в команду и сказал, что независимо от того, что и где Твен делал в будущем, он был человеком, который навсегда запечатлелся в памяти футбольного клуба "Ноттингем Форест", и пожелал ему удачи.

Сказав это, Эван Доути встал и вышел, не обращая внимания на репортеров, которые выкрикивали его имя в спину.

Репортеры, конечно же, были полны вопросов. Почему провалились переговоры о продлении контракта? Какая сторона несет ответственность? "Ноттингем Форест" только что выиграл "Требл", но пережил серьезные перемены. Что должно произойти в будущем?

Кто станет преемником Тони Твена? Куда пойдет Тони Твен после того, как покинет команду "Форест"?

Но никто не пришел, чтобы ответить на эти вопросы.

В зале внезапно воцарился хаос. Кто-то выскочил из дверей и бросился прочь. Он хотел поспешить обратно, чтобы первым сообщить новость, которая потрясла бы весь европейский футбольный мир.

В это время Пирс Броснан в некотором оцепенении достал свой мобильный телефон и набрал прямой номер Твена.

Сколько бы раз он ни набирал номер, он слышал только: "... Извините, набранный вами номер не обслуживается...".

□□□

Когда над Атлантическим океаном сформировался тропический шторм, Тони Твен сидел в шезлонге на пляже Копакабана в Рио-де-Жанейро. Его жена Шанайа резвилась перед ним в воде в бикини, а он, опустив голову, сосредоточенно писал открытку.

Рядом лежал его мобильный телефон, но он был давно выключен.

"Дорогой Дэвид: Если ты получишь эту открытку, то наверняка знаешь, что произошло. Большое спасибо тебе за те одиннадцать лет, которые ты провел со мной. Ты хороший помощник и партнер в моей работе. Мне очень жаль, что я вымещал на вас свой гнев всякий раз, когда у меня было плохое настроение. Но отныне я обещаю, что больше никогда не буду на тебя кричать. Вы отличный помощник руководителя. Ты проделал большую работу в команде. Я надеюсь, что ты сможешь продолжать в том же духе. Команда не сможет выжить без тебя. Пожалуйста, простите меня еще раз за то, что я прощаюсь с вами таким образом, потому что я действительно не знаю, как снова встретиться со всеми вами...".

Твен остановился, когда дописал до этого места, и посмотрел на свою жену, стоявшую неподалеку. Бразильское солнце светило так ярко, что ему пришлось прищурить глаза, чтобы полюбоваться ее энергичной сексуальной фигурой. Он снова опустил голову, чтобы продолжить писать.

"... Я желаю тебе всего самого лучшего. Твой самый верный друг, Тони. Твен".

Закончив писать, он взял следующую чистую открытку и положил ее себе на колени. Он продолжал склонять голову, изредка поднимая ее, чтобы на мгновение взглянуть на фигуру Шанайи.

Погода сегодня была хорошая. Соленый и влажный морской бриз овеивал ветви и листья пальм на берегу моря. Ветер побуждал волну за волной лазурного моря накатывать на чистый белый пляж с мелким песком и грохотом волнообразных приливов и отливов. Теплые солнечные лучи освещали лицо каждого человека, показывая их различные выражения. На контрасте с сапфировым небом пляж Копакабана был оживлен и наполнен людьми. Здесь было очень оживленно.

Это был праздник.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071979>